

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

*То, что сделал Чокан Валиханов, — это географический подвиг.
Без всяких сомнений и излишнего пафоса. Он прекрасно понимал,
какую опасность таит Кашигар — город, стоящий
на Великом шелковом пути, у подножия Тянь-Шаня.
Еще в 1270-х годах в Кашигаре побывал Марко Поло.*

*А после этого в течение почти шести столетий древняя цитадель
Уйгурского государства была фактически закрыта для европейцев.*

*В 1857 году нашелся смельчак — ученик великого Александра Гумбольдта,
молодой немецкий путешественник Адольф Шлагинтвейт. Ему даже удалось
войти в доверие к правителю Кашигара, но затем его постигла
страшная участь — Адольф был разоблачен и обезглавлен.*

*Чокан Валиханов на тот момент не знал о том, что произошло
со Шлагинтвейтом. Но догадывался, что может случиться с ним самим,
если на него падет хоть тень подозрения. Конечно, в помощь Чокану играл
его «статус» — сын султана, чингизид — потомок не кого-нибудь,
а самого великого и ужасного Чингисхана. И при этом —
европеец по воспитанию и образованию. Чокан дружил и переписывался
с Федором Достоевским, Майковым, Полонским, был одноклассником
знаменитого ученого и путешественника Григория Потанина.*

Но, отправляясь в Кашигар, Чокану нужно было обо всем этом забыть.

*Он — купец Алим, пришел в город вместе с торговым караваном.
Шесть месяцев Валиханов пробыл в Кашигаре. И за эти шесть месяцев
он собрал поистине уникальные сведения,
обеспечившие ему мировое признание.*

Чокана Валиханова не случайно сравнивают с метеором.

Он любил жизнь во всех ее проявлениях.

*Быстро пронесся по этой жизни, сгорел —
но многое, очень многое успел.*

*Таким он был, Чокан Валиханов, — национальный герой казахского народа,
человек, благодаря которому существенно расширились
наши знания о Центральной Азии...*

Чокан Чингисович Валиханов
(1835—1865)

Ч. Ч. ВАЛИХАНОВ

СТРАНА ШЕСТИ ГОРОДОВ

ДНЕВНИК
ПУТЕШЕСТВИЯ
НА ИССЫК-КУЛЬ

Москва
2019

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

Путешествие молодого офицера Чокана Валиханова в Каишгар — город, стоящий на Великом шелковом пути, у подножия Тянь-Шаня — таило в себе много опасностей. Эта древняя цитадель Уйгурского государства была закрыта для европейцев под страхом смертной казни вот уже шесть веков. Когда-то здесь побывал знаменитый Марко Поло, но случилось это в XIII веке, и с тех пор страна уйгуров упорно хранила свои тайны. В 1857 г. нашелся смельчак, ученик великого Гумбольдта — молодой немецкий путешественник Адольф Шлагинтвейт, который рискнул проникнуть в эту закрытую страну. Ему даже удалось войти в доверие к правителю Каишгара, но затем его постигла страшная участь — Адольф был разоблачен и обезглавлен.

Чокан Валиханов на тот момент не знал, что произошло со Шлагинтвейтом. Но догадывался, что может случиться с ним самим, если на него падет хоть тень подозрения. Конечно, в помощь Чокану играл его «статус» — сын султана, потомок самого Чингисхана. И при этом — европеец по воспитанию и образованию. Чокан дружил и переписывался с Федором Достоевским, Майковым, Полонским, был одноклассником знаменитого ученого и путешественника Григория Потанина. Но, отправляясь в Каишгар, Валиханову нужно было обо всем этом забыть. Он — купец Алим, пришел в город вместе с торговым караваном...

Основу данной книги составили отчеты о главных путешествиях Чокана Валиханова. С 1856 по 1859 год молодой офицер принял участие в трех больших экспедициях. Первая — на озеро Иссык-Куль, вторая — в китайский город Кульджа. И наконец, самое знаменитое путешествие Чокана Валиханова, вошедшее в анналы не только отечественной, но и мировой географической науки, — в страну Шести городов, древнюю и неприступную Каишгарию.

С формальной точки зрения труды Валиханова — это отчеты о путешествиях. Но пусть читателя не смущает слово «отчеты». Это точные, красочные, подчас остроумные зарисовки, написанные очень наблюдательным человеком. И самое главное — Чокан Валиханов, будучи европейцем по образованию, всегда остается верным сыном своего народа, выступает как «просвещенный ходатай» своих соплеменников.

Круг жизненных и научных интересов Чокана Валиханова не ограничивался только путешествиями и географическими открытиями. Об этом, например, свидетельствует включенная в издание историко-этнографическая работа «Записки о киргизах». Заслуживает внимания и переписка Валиханова, прежде всего с Ф. М. Достоевским.

Содержание

Г. Н. Потанин.
Чокан Валиханов

Если бы Чокан имел в киргизском народе читающую среду, он мог бы стать гением своего народа и положить начало литературному возрождению своих единоплеменников...

12

ПУТЕШЕСТВИЯ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА

Дневник поездки
на Иссык-Куль 1856 г.

45

Что-то особенно приятное, успокаивающее было в самой природе. Не холодно и не жарко — умеренная благая середина; чистый воздух, приятные виды и, наконец, эта живописность в самом расположении походного нашего стана, поднятые, почти сквозные решетки белых юрт, возле костра и вокруг группы казаков с трубками, киргизов, готовящих на угле тостик (грудинку) или хлопочущих около котла с мясом...

Вся эта картина освещена ярким, чудно розовым светом заходящего солнца; вода, листья на деревьях, летающие жуки, мухи, комары — все это блестит, светится тем же колером...

Дневник поездки в Кульджу 1856 г.

Вечером, в 7 часов, накануне Преображения, т. е. 5 августа, мы въехали в Кульджу. 103
 От первого караула Борохуджира до Кульджи тянется степь самая бесплодная, пустая, песчаная. Нам, русским, не пришло бы в голову иметь в этой пустыне селения; мы не знали бы, как можно устроиться тут, не подвергая лишениям переселенцев. Но китайское терпение победило все...

О состоянии Алтышара, или Шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии), в 1858—1859 годах

177

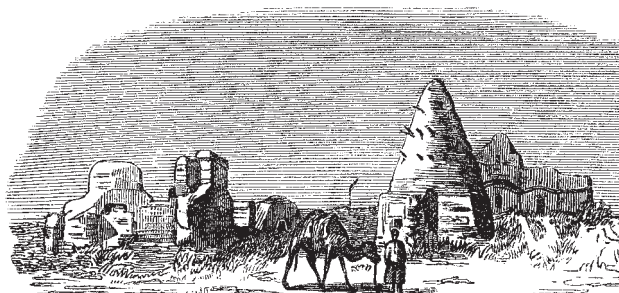
Восточный Туркестан на севере, западе и юге окружен необитаемым поясом горных и негостеприимных стран. Это естественное свойство положения, открытого к востоку и замкнутого на западе, обуславливает собой исторический ход событий и придает особенный характер туркестанской народности...

Записки о киргизах

Восточная часть Центральной Азии, собственно Центральная Азийская возвышенность, со своими мировыми вулканами и загадочными народами остается до сих [пор] совершенно непроникаемой terra incognita, несмотря на большие успехи географии в последнее время. Ежегодно читаем мы известия о путешествиях внутрь Африки и Австралии, о великих открытиях, совершенных бесстрашными путешественниками в пользу науки, и до сих [пор] не было ни одной попытки проникнуть во Внутреннюю Азию. Неужели Азия — колыбель человека — менее любопытна, нежели Африка? Неужели труднее проникнуть в верховье Аму и Сыра, чем толкаться среди знойных песков Африки, среди лютых зверей?.. 314

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА

Дед Чокана Вали

393

А между тем сим дается знать о нашем монаршем высочайшем соизволении всем салтанам, старшинам и народу Средней Киргиз-Кайсацкой Орды с присовокуплением точным нашим повелением ему, Валию, как признанному и подтвержденному от нашего императорского престола ханом в помянутой Средней Орде, отдавать надлежащее почтение во всем том, что будет следовать и касаться к пользе народа киргиз-кайсацкого, благоустройства и нашей императорской службы.

Бабушка Чокана Айганым

Генерал-губернатор, признав удобным и полезным удовлетворить означенную просьбу отводом сих земель во владение тех волостей, полагает для вящего утверждения их там построить вдове хана Вали и семейству ее небольшой дом и мечеть ценой в пять тысяч рублей из остатков суммы, ассигнованной в числе шестидесяти двух тысяч рублей в 1823 г. на наведение порядка в Кайсацкой степи.

395

Отец Чокана Чингис Валиханов

397

Мы, нижепоименованные султаны: Джума Худаймендин, Кенжалы Смандияров, Мали Смандияров, Акан Джумин и Кунтюре Малин, — избираем в старшие султаны Аман-Карагайского внешнего приказа султана Чингиса Валиханова и кандидата при нем султана Акана Джумина, как усердных в службе российскому государю императору и справедливых в делах киргиз-кайсацкого народа. В чем единогласно свидетельствуем сей приговор с приложением своих печатей и тамг.

Материалы к биографии Ч. Ч. Валиханова

402

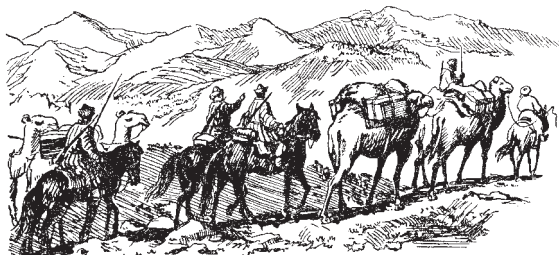
Божиею милостию мы, Николай Первый, император и самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Известно и ведомо да будет каждому, что мы Сибирского кадетского корпуса воспитанника Чокана Валиханова в наши корнеты тысяча восемьсот пятьдесят третьего года ноября восьмого дня всемилостивейше пожаловали и учредили; яко же мы сим жалуем и учреждаем, повелевая всем нашим подданным, оного Чокана Валиханова за нашего корнета надлежащим образом признавать и почитать; и мы надеемся, что он в сем ему от нас всемилостивейше пожалованном чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит.

В Русском географическом обществе

408

Имеем честь предложить в действительные члены Императорского Русского географического общества... поручика Чокана Валиханова, состоящего в должности адъютанта при командире Сибирского отдельного корпуса и совершившего путешествие на восточные берега Иссык-Куля, где собрал богатый запас географических, этнографических и исторических материалов о Киргизской степи.

Переписка Чокана Валиханова

410

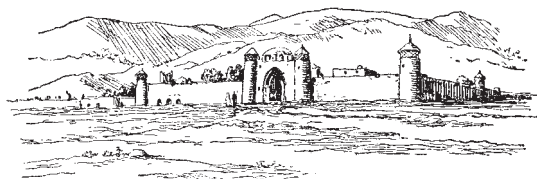
*Любезный друг, Федор Михайлович!
Письмо твое с известием, что скоро едешь за границу, я давно уже получил и с того времени все собираюсь писать и, как видишь, наконец-таки пишу. Вероятно, ты думаешь бог знает что обо мне. Не умер ли? Не болен ли? Я между тем жив, хотя чувствую себя очень плохо как физически, так и нравственно. Во-первых, скука; во-вторых, беспрестанное раздражение от киргизских несообразностей, которые видеть должен каждый час, каждую минуту. Впечатление от всего этого делается тем более невыносимым, что не видишь надежды, вернее луча надежды, когда-нибудь освободиться от гнета окружающей пустоты.*

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОК О ЧОКАНЕ ВАЛИХАНОВЕ

Н. М. Ядринцев.
Воспоминания о Чокане Валиханове

427 С киргизским лицом и тонкими чертами, небольшими усами он не представлял монголообразного безобразия; лицо его напоминало миловидного образованного китайца. Зато стройная фигура его и манеры были необыкновенно изящны, в них было что-то женственное; ленивые движения его придавали ему вид европейского сибарита и денди. Все это производило впечатление; узенькие глаза его сверкали умом, они смотрели как угольки, а на тонких губах всегда блуждала ироническая улыбка — это придавало ему нечто лермонтовское и чайльд-гарольдовское...

П. П. Семенов-Тянь-Шанский,
А. А. Достоевский.
[О значении путешествия
Ч. Ч. Валиханова в Кашгар]

Уже в 1858 г. русский офицер Чокан Чингисович Валиханов пробрался в своем национальном киргизском костюме с торговым караваном через Заукинский перевал в Кашигар и собрал там весьма много интересных научных как этнографических, так и статистических данных, которые по приезде в Петербург разрабатывал с большим тщанием под руководством П. П. Семенова, пока болезнь, а затем и преждевременная кончина не прервали его интересные научные работы.

431

Н. И. Веселовский.
Метеор

434 Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд.

А. Н. Пыпин.
О Чокане Чингисовиче Валиханове

Любопытное явление составляет биография киргиза Чокана Валиханова — оригинальное соединение азиатского и европейского. По рождению Валиханов принадлежал к киргизской аристократии, «белой кости», считающей себя потомками Чингисхана (род. во второй половине 1830-х годов); он был внук последнего киргизского хана Вали и правнук хана Аблая, при котором Средняя Орда киргизов вступила в подданство России, и родился в Киргизской степи, в урочище Кушмурун (к юго-западу от Петропавловска, Тобольской губ.).

437

Г. Н. Потанин
ЧОКАН ВАЛИХАНОВ

Чокан был сын Чингиса Валиевича Валиханова и внук последнего хана Средней киргизской Орды Вали-хана, по имени которого он и носил фамилию*. Чокан было его уличное имя, данное ему в детстве; мусульманское его имя было Мухаммед-Ханафия. Судя по тому что он поступил в Сибирский кадетский корпус в 1847 г. (осень), а в корпусе поступали в десятилетнем возрасте, — родился он в 1837 году**. Где он родился, мне не известно. Родовая зимовка Валихановых находилась в Кокчетавском округе Акмолинской области, в местности Сырымбет; тут в 30-х годах нашего столетия были для Валихановых построены за счет правительства деревянный жилой дом и мечеть. Но отец Чокана в половине 40-х годов только временно наезжал в Сырымбет, а жил он в это время в местности Кушмурун, близ вершин Тобола. Он в это время стоял старшим султаном*** Кушмурунского округа, который состоял из земель, лежавших вокруг вершин Тобола; в местности Кушмурун (к востоку от Тобола) прошло детство Чокана. Когда Чокан поступил в кадетский корпус, я не помню, чтобы он что-нибудь рассказывал о Сырымбете; все его детские воспоминания, кажется, относятся к Кушмуруну. Впрочем, Чингис Валиевич, кажется, ранее выхода Чокана из корпуса оставил Кушмурунский округ и переехал в Сырымбет, так что в последние годы пребывания в корпусе Чокан ездил летом в отпуск в Сырымбет, а уже не в Кушмурун.

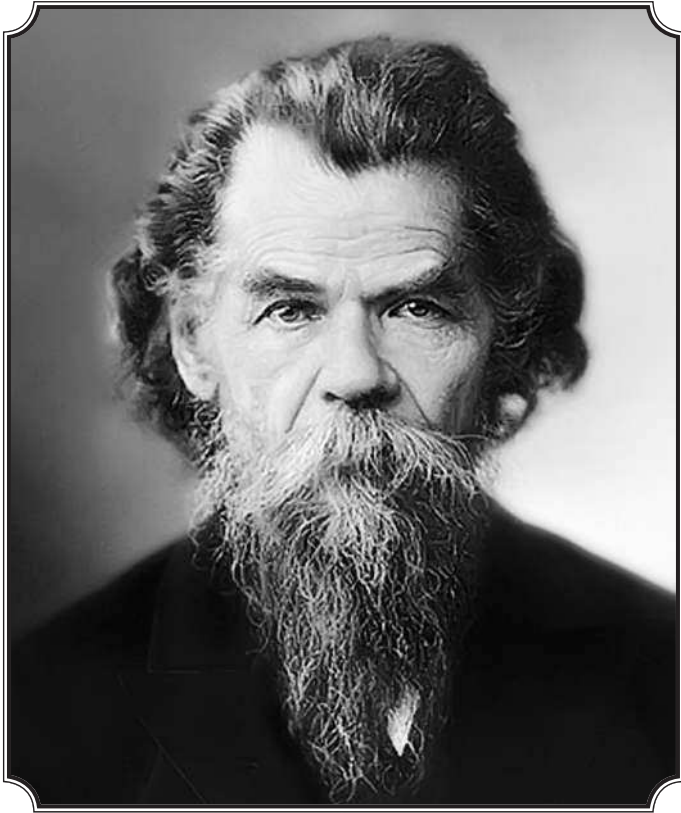
Эта местность, где провел детство Чокан, представляет плоскую, унылую, с безграничным горизонтом степь, не оживленную, как местности Кокчетавского округа, скалистыми горами, перелесками и горными озерами.

---

* После смерти Вали-хана киргизский народ избрал ханом Средней Орды старшего сына Вали — Габайдуллу. (Примеч. Г. Н. Потанина.)

** На самом деле Чокан Валиханов родился в ноябре (более точно неизвестно) 1835 г. (Здесь и далее, если не указано иное, — примечания редакции.)

*** По Степному положению, составленному Сперанским, Киргизская степь Сибирского ведомства была разделена на округа; каждый округ управлялся приказом (по-киргизски — *диваном*); присутствие приказа состояло из четырех заседателей (из которых два были киргизы и два русские) и председателя; последний был непременно киргиз, он избирался населением округа и назывался *старшим султаном*. Проект Сперанского предполагал, вероятно, что народ всегда будет избирать председателя из среды киргизских дворян, которые называют себя султанами. Впоследствии старшие султаны не всегда избирались из султанов, были старшие султаны из простой «черной кости». (Примеч. Г. Н. Потанина.)

Григорий Николаевич Потанин
(1835—1920)

Судьба еще в юности свела вместе двух молодых людей, в будущем знаменитых путешественников — Чокана Валиханова и Григория Потанина. Григорий, появившийся на свет 22 сентября (4 октября) 1835 г., был сын казачьего хорунжего. Отец оказался в тюрьме за какую-то провинность, а мать Григория умерла, когда он был еще ребенком. Григорий, фактически оставшийся сиротой, был отправлен в Омск, в Сибирский кадетский корпус. Там же оказался и Чокан.

После окончания корпуса в 1852 г., Григорий Потанин служил в Семипалатинске и Омске, затем, в 1859 г., он вышел в отставку и отправился в Санкт-Петербург, где учился в университете в качестве вольнослушателя.

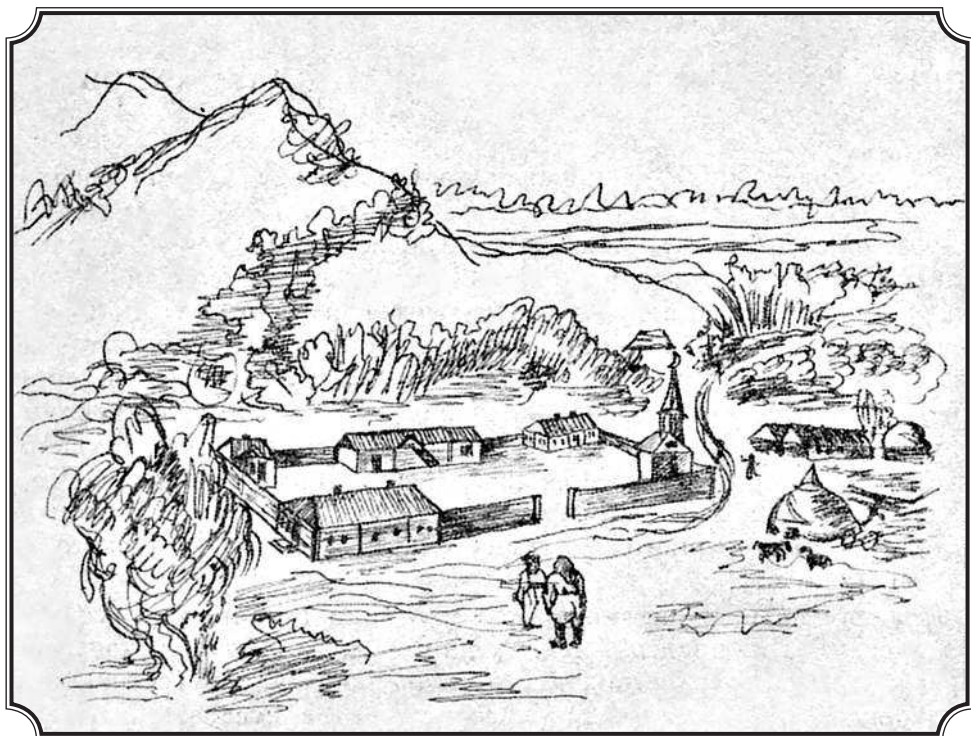
Григорий был из тех, кого называли вольнодумцами; его отношения с государственной машиной не всегда складывались гладко. В 1861 г. он был арестован за участие в студенческих волнениях и два месяца провёл в Петропавловской крепости.

В 1862 г. Потанин вернулся в Омск, затем переехал в Томск. Он работал в статистическом комитете, преподавал в гимназиях.

В 1865 г. последовал новый арест — по делу «Общества независимости Сибири». Только в 1874 г. благодаря содействию Русского географического общества (РГО) он был амнистирован и смог вернуться из ссылки. В 1876 г. по поручению РГО вместе с женой Александрой Викторовой (урожденной Лаврской) Григорий Николаевич отправился в свою первую большую экспедицию — по Северо-Западной Монголии. Затем последовала экспедиция по Монголии и Туве (1879—1880), два путешествия по Китаю и Тибету (1884—1886 и 1892—1893), исследование хребта Большой Хинган (1899).

С 1902 г. Григорий Николаевич окончательно поселился в Томске. В 1915 г. городская дума присвоила ему звание «Почетный гражданин города». Летом 1917 г. Г. Н. Потанин участвовал в Первом Всекиргизском съезде в Оренбурге и был избран делегатом Всероссийского учредительного собрания. Несмотря на преклонный возраст, он продолжал принимать участие в весьма непростой общественно-политической жизни.

Скончался Григорий Николаевич Потанин 30 июня 1920 г. в Томске.

Усадьба Айганым в Сырымбете.
Рисунок Чокана Валиханова. 1853 г.

Родовое поместье Валихановых — прямых потомков хана Среднего жуза Абылая — располагалось на территории современного села Сырымбет Айыртауского района Северо-Казахстанской области Казахстана. Эта усадьба была построена для вдовы Вали-хана Айганым (бабушки Чокана Валиханова) по указу Александра I

от 30 апреля 1824 года и по приказу генерал-губернатора Западной Сибири Петра Капщевича.

В 1982 г. остатки усадьбы Сырымбет были включены в список памятников истории и культуры республиканского значения и в настоящее время находятся под охраной Республики Казахстан.

Дед Чокана, Вали-хан, по семейным преданиям, не отличался способностями народоправителя, как прадед Чокана — Аблай-хан, прославившийся отдаленными походами (один набег Аблай-хан сделал в Джунгарию к подошве Хан-Тенгри в Тянь-Шане) и дипломатическими сношениями с соседними государствами. Вали-хан любил жуировать и был поклонником прекрасного пола.

Чингис Валиевич, отец Чокана, получил русское образование в Омске, в войсковом казачьем училище, т. е. в том самом, в которое потом поступил и Чокан, но во времена Чокана оно уже было преобразовано в кадетский корпус.

Мать Чокана, Зейнеп, была дочь бия Баян-Аульского округа Чормана. Родной брат Зейнеп — Муса Чорманович Чорманов, дядя Чокана, переживший племянника, был очень влиятельным человеком в степи, пользовался уважением степных властей, имел чин русского полковника, подолгу жил в Омске, раза два ездил в Петербург и вообще был одним из наиболее европеизированных киргизов. Муса Чорманович умер в 1887 году*.

* Точнее, в 1885 г.

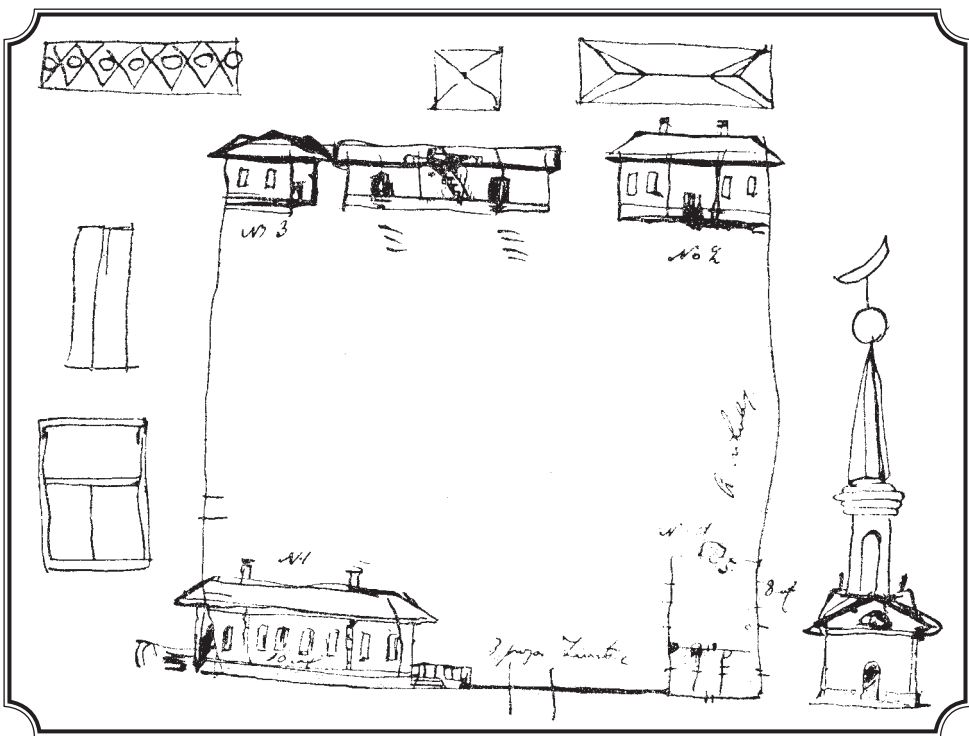
Чокан был старший сын у Чингиса Валиевича. Кроме того, у Чингиса Валиевича были еще дети: сын Махмуд, другой сын — глухонемой (Макы), дочь Нурида, которая в настоящее время замужем за Садвокасом, старшим сыном Мусы Чорманова.

Чокан был привезен в Омск осенью 1847 года. Его привез В. И. Дабшинский, переводчик киргизского языка, состоявший при так называемом пограничном начальнике, т. е. при генерале, заведовавшем киргизами Сибирского ведомства.

Я увидел Чокана в первый раз еще до его поступления в корпус, именно в квартире В. И. Дабшинского. Как это случилось, я не помню; до этого визита я никогда у Дабшинского не бывал.

Я уже в это время прожил год в корпусе, а потому, вероятно, меня избрали нарочно в первые знакомцы Чокану, чтобы он не так сильно почувствовал свое одиночество, когда его наконец оставят в стенах корпуса. Чокан ни слова не знал по-русски и уже тогда любил рисовать карандашом. Дабшинский показывал картинку, нарисованную Чоканом уже в Омске, — русский город поразил мальчика, и он изобразил карандашом один из городских видов.

Войсковое казачье училище только перед поступлением Чокана было преобразовано. До 1846 года это была казачья бурса; часть учителей, особенно в низших классах, была урядниками; обращение с воспитанниками было грубое; обедали воспитанники из оловянных тарелок деревянными ложками; в классах все было основано на долблении от сих и до сих; за неуспехи и шалости сильно пороли. Преобразование началось с того, что из Петербурга были присланы офицеры-воспитатели. Старая посуда была заменена фаянсовой, ложки даны серебряные, пищу значительно улучшили, воспитанникам стали говорить «вы». Но самая главная реформа была произведена в классах: молодой артиллерийский капитан Ждан-Пушкин, служивший в строю на Кавказе, был назначен инспектором классов. Он внес новый дух в заведение.

Часть усадьбы Айганым.

Рисунок Чокана Валиханова. 1853 г.

Юный Чокан Валиханов.
Фотография. 1847 г.

Ждан-Пушкин был разносторонне образованным человеком: он знал французский, немецкий и английский языки, был отлично знаком с историей европейской литературы, особенно английской, и с историей вообще. Случалось, что иной предмет останется без преподавателя — Ждан-Пушкин брал преподавание на себя. Так он временами читал нам алгебру, всеобщую историю и артиллерию, и каждый предмет он читал лучше учителя. Но, главным образом, его благородный и открытый характер оставлял глубокий след в умах его питомцев: кадеты старались подражать ему.

Первым его делом было сформировать новый состав учителей. Из старых он оставил только трех, в том числе Костылецкого.

Костылецкий преподавал русский язык и русскую словесность. Он был, собственно, ориенталистом, окончил курс в Казанском университете по восточному факультету, готовился в драгоманы* в Константинополь, но так как был казаком,

---

* Драгоман — переводчик восточных языков при дипломатах.